

Subject Matter and Object of Pedagogy. – URL:
www.grandars.ru/college/psihologiya/predmet-pedagogiki.html (date of access: 17.01.2014).

The Russians are not Happy with the Quality of Education / Levada-center. – URL:
www.levada.ru/27-08-2012/rossiyane-nedovolny-rossiiskim-obrazovaniem (date of access:
22.01.2014).

The Russians have Evaluated the Quality of Education. – Levada-center. – URL:
www.levada.ru/30-08-2011/rossiyane-otsenili-kachestvo-obrazovaniya (date of access:
22.01.2014).

The System of Education Fails to Satisfy the Russians. – Levada-center. – URL:
www.levada.ru/06-11-2012/sistema-obrazovaniya-rossiyan-ne-ustraivaet (date of access:
22.01.2014).

Vaindorf-Sysoyeva M. E., Krivshenko L. P. Pedagogy: a Textbook for Exams. – Mos-
cow : Yurait-Izdat, 2005. – 239 p. – URL: lingualguide.narod.ru/pedagogika.htm (date of access:
17.01.2014).

Zotov A. The Correlation between the Fundamental and Applied Research – Topical As-
pects. – Communist. – 1979. – N° 10. – PP. 58–67.

Принята редакцией: 02.04.2014

УДК 37.0

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. С. Фролов (Барнаул)

В статье анализируются основные проблемы либерального реформирования системы высшего образования в современной России. Отправной точкой анализа является положение о том, что основным ориентиром этого реформирования является опыт стран Запада. Автор рассматривает особенности российской государственной образовательной стратегии, выявляет ее социально-экономическую основу и акцентирует внимание на том, как в этой стратегии отражаются положительные и проблемные стороны развития высшего образования западноевропейских стран.

Можно выделить следующие особенности образовательной «стратегии» современного российского государства: нахрапистое внедрение в российскую систему высшего образования бесперспективных, тупиковых западных общих образовательных моделей и частных характеристик; игнорирование тех сторон западноевропейских систем высшего образования, достоинства которых очевидны, или же заимствование некоторых из них, но без предварительного обеспечения соответствующих условий, в результате чего «бла-

© Фролов А. С., 2014

Фролов Анатолий Серафимович – доктор философских наук, профессор кафедры социогуманитарных наук, Алтайская академия экономики и права.

E-mail: asfrolof@mail.ru

Frolov Anatoly Serafimovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Chair of Social Sciences and Humanities, Altai Academy of Economics and Law.

гие намерения» оборачиваются карикатурой и пошлостью; сведение образовательного процесса к «технологиям» при фактической «деконструкции» его ценностно-воспитательной составляющей, что в контексте ускоренно распространяющихся в современных западных странах откровенно гнусных и агрессивных нравственных девиаций и патологий, стремительной трансформации «клинического» в прогрессивно-креативную норму (движение ЛГБТ, педофилия и т. п.) порождает принципиальную угрозу духовного вырождения, «высокотехнологичного» обращения личности в скотское состояние.

Со ссылкой на отечественных экспертов по проблемам образования в статье утверждается то, что одним из значительных последствий такой образовательной стратегии является сокращение числа специальностей в системе высшего образования России. В условиях, когда в сфере научного знания наряду с интеграционными процессами действует и тенденция специализации, прямолинейное заимствование установок «Болонской Декларации» не может не оказывать серьезного отрицательного влияния на подготовку в стране кадров высшей квалификации.

Автор сопоставляет процесс трансформации во многих современных странах высшего образования во всеобщее с тенденциями развития отечественной системы высшего образования, демонстрируя необходимость соответствующей корректировки государственной образовательной политики. Автор также рассматривает возможные последствия для российской системы высшего образования начавшегося процесса реформирования главного субъекта развития отечественной науки – Российской Академии Наук.

В статье обосновывается мысль о том, что в условиях трансформации в странах Запада нравственных патологий в норму необходимо принципиальное усиление ценностно-воспитательной стороны отечественного высшего образования.

В заключение автор обращается к утвердившейся в современной России модели капитализма и делает выводы о связи между ее содержанием и деформациями, существующими в системе отечественного высшего образования.

Ключевые слова: *современная Россия, противоречие, высшее образование, образовательная стратегия, ценностно-воспитательная сторона образования, либерализм.*

HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE MAIN CONTRADICTION OF MODERN RUSSIA

A. S. Frolov (Barnaul)

The article analyzes the main problems of liberal reforming of the system of higher education in modern Russia. The starting point of the analysis is the position that the basic reference point of this reform is the experience of Western countries. The author considers the peculiarities of the Russian state educational

strategy, identifies its socio-economic basis and makes an emphasis on how the positive and problematic aspects of higher education development of West European countries are reflected in this strategy.

The following features of the educational «strategy» of the modern Russian state can be distinguished: pushy introduction into the Russian higher education system of the unpromising, deadlock Western general educational models and particular characteristics; ignoring those aspects of Western European higher education systems which have obvious advantages, or borrowing some of them but without providing the appropriate conditions which results in the «good intentions» turning into caricature and vulgarity; reduction of the educational process to «technologies» with factual «deconstruction» of its value-educational component, which in the context of rapidly propagating in the modern Western countries openly vile and corrosive moral deviance and pathology, rapid transformation of the «clinical» into progressive creative norm (LGBT movement, pedophilia, etc.) generates a fundamental threat of spiritual degeneration, «high-tech» transformation of the person into a bestial condition.

With reference to Russian experts on the problems of education, the article argues that one of the significant consequences of such educational strategy is the reduction of the number of specialties in the system of higher education of Russia. In the conditions when in the field of scientific knowledge, along with the integration processes, there also acts the trend of specialization, the direct borrowing of the principles of «Bologna Declaration» have a serious negative impact on the preparation of the personnel of higher qualification in our country.

The author compares the process of transformation in many modern countries of higher education in the general with the development trends of Russian system of higher education, demonstrating the need for adjusting the state educational policy. The author also examines the possible consequences for the Russian system of higher education of the recently initiated process of reforming the main subject of the development of domestic science, the Russian Academy of Sciences.

In the article there is substantiated the idea that, in the conditions of transformation in the Western countries of moral pathologies into norms, there is needed to fundamentally strengthen the value-upbringing aspect of the domestic higher education.

In conclusion, the author refers to the model of capitalism, established in modern Russia, and makes conclusions about the relationship between its content and the deformations, existing in the system of domestic higher education.

Keywords: *modern Russia, contradiction, higher education, educational strategy, value-upbringing side of education, liberalism.*

В образовательном пространстве современной России продолжается активное и настойчивое утверждение стратегии развития высшего образования, которая определяется ориентацией на опыт стран, представляющих западноевропейскую цивилизацию. Интересы национальной безопасности страны, перспектива ее успешного развития в условиях усиления мировой конкуренции настоятельно требуют глубокого, не ангажированного узко кастовыми интересами властвующей «элиты» осмысления

этой стратегии и критической рефлексии в отношении ее целей. Такая рефлексия должна способствовать решению, как минимум, трех следующих задач: во-первых, отделению в заимствуемом опыте «зерен» от «плевел», того, что для отечественного образования является, несомненно, полезным, от того, что окажется балластом или разрушительным фактором; во-вторых, поиску оптимальных *форм и технологий* перенесения конструктивного опыта на российскую почву; в-третьих, *предотвращению маниакальных форм «европейничания»*, крайне опасной интеллектуальной и политической болезни, приступы которой с удивительным постоянством и периодичностью (начиная с петровских времен) поражают российскую власть.

Можно выделить следующие особенности образовательной «стратегии» современного российского государства:

1. Нахрапистое внедрение в российскую систему высшего образования бесперспективных, тупиковых западных общих образовательных моделей и частных характеристик.

2. Игнорирование тех сторон западноевропейских систем высшего образования, достоинства которых очевидны, или же заимствование некоторых из них, но без предварительного обеспечения соответствующих условий, в результате чего «благие намерения» оборачиваются карикатурой и пошлостью. (Как справедливо утверждал У. Шекспир, «и добродетель стать пороком может, когда ее неправильно приложат...»).

3. Сведение образовательного процесса к «технологиям» при фактической «деконструкции» его ценностно-воспитательной составляющей, что в контексте ускоренно распространяющихся в современных западных странах откровенно гнусных и агрессивных нравственных девиаций и патологий, стремительной трансформации «клинического» в прогрессивно-креативную норму (движение ЛГБТ, педофилия и т. п.) порождает принципиальную угрозу духовного вырождения, «высокотехнологичного» обращения личности в скотское состояние.

Обращаясь к *первой* из выделенных особенностей данной стратегии, нельзя не заметить, что в качестве светоча и «Вифлеемской звезды» власть выбрала так называемую Болонскую декларацию, придав этому внешнему, причем ни к чему не обязывающему подписавшие его страны тексту статус жестко нормативного, юридического документа, тотально регулирующего всю систему отечественного высшего образования. В научной литературе высказывалось и продолжает высказываться множество критических оценок в связи с однозначно культовым отношением власти к «Болонскому процессу» [1–3]. И есть все основания прислушаться к этим оценкам, поскольку они основаны на убедительных выводах об отрицательных и даже разрушительных последствиях нового государст-

венного культа не только для отечественного образования, но и всей российской экономики, точнее, того, что от нее осталось.

Суть этих выводов заключается в следующем: уже в ближайшее время даст о себе знать ряд разрушительных последствий директивного и форсированного погружения системы высшего образования страны в мутную субстанцию «Болонского процесса». Перечислим основные и них.

1. Резкое сокращение числа выпускников, подготовленных по программам специалитета, и пропорциональное сокращение числа специальностей. В условиях, когда в экономике и науке наряду с углублением интеграционных процессов происходит усиление специализации, такая трансформация высшего образования является одним из определяющих факторов полной экономической «деконструкции» страны. По утверждению российского аналитика в области философии образования, профессора В. А. Сухомлина, переход на двухуровневую подготовку будет означать для России сокращение числа специальностей с 535 до 107, а для более чем 300 инженерных специальностей «их редуцирование к бакалаврским направлениям приведет к катастрофическому падению качества образования» [4].

2. Дегуманитаризация образования, принципиальное уменьшение гуманитарной составляющей образовательного процесса. Так, по свидетельству В. А. Сухомлина, если ГОСы второго поколения включали цикл гуманитарных и социально-экономических дисциплин объемом около 2000 часов, то есть не менее четверти от объема всей учебной программы, то «в ФГОС нового поколения цикл Б1 (Гуманитарный, социальный и экономический цикл) почти уполовинен» [4].

3. Коммерциализация учебного процесса в государственных вузах и снижение уровня доступности высшего образования: подготовка специалистов на уровне магистратуры предполагает строго рыночную основу.

Обращаясь ко *второй* из обозначенных выше особенностей современной государственной образовательной «стратегии», – отношения к тому зарубежному опыту, который достоин внимательного изучения и в формах, адаптированных к российским условиям, применения в отечественной системе высшего образования, – необходимо прежде всего констатировать один поразительный диссонанс. В современных условиях, когда масштабы распространения высшего образования и его доступность становятся одним из определяющих факторов социально-экономического развития и важнейшим условием успешной международной конкуренции, многие страны считают стратегической задачей переход к *всеобщему высшему образованию*. Как пишет в этой связи В. А. Сухомлин: «Все больше и больше стран (США, Китай, некоторые европейские и азиатские страны) ставят в качестве национальной стратегической задачи – всеобщее высшее образование и создание системы образования для взрослых на протяжении жизни. Эко-

номистами определен и нижний порог людей с высшим образованием для обеспечения функционирования инновационной экономики – не менее 60% экономически активного населения. Очевидно, что такая задача должна стать одной из важнейших и для России, если она претендует на достойное место в мировой экономике» [4]. Значение высшего образования в современном мире становится особенно очевидным, если учитывать всеобщую тенденцию «перехода образования в категорию мировых приоритетов», о чем убедительно пишет Н. В. Наливайко [5]. Однако то, что является очевидным для российских ученых, связанных с теорией и практикой высшего образования, не является таковым для тех, кто определяет государственную стратегию его развития.

Нельзя не обратить внимания на логику «аргументации» государственных адептов возвращения «во времена Юрского периода». В этой логике абсурда необходимость сокращения бюджетного набора в вузы мотивируется тем, что сегодняшняя экономика России не требует такого числа специалистов с высшим образованием. И действительно, как справедливо утверждал К. Маркс, там, где ничего нет, и император утрачивает свое право. Ведь экономика современной России, абсолютно не интересующая обладателей крупных капиталов и состоящая из катастрофически устаревших и изношенных производств, более всего напоминает вывернутое наизнанку, безжизненное, инфернальное пространство, которое существует в ином измерении и не нуждается ни в чем и ни в ком, тем более в специалистах высшей квалификации. Набор «кладбищенских» профессий предельно узок и не требует глубоких научных знаний и высоких технологий. Потому символом современной российской экономики вполне может служить легендарный виртуальный «ё-мобиль», а наиболее адекватным «ё-экономике» является «ё-образование».

Характеризуя экономическое состояние страны, Московский экономический форум 20–21 марта 2013 г. констатировал, что современная Россия по производственным показателям еще не достигла уровня РСФСР 1991 г., а «ее экономика превращается в экономику периферийного типа, которая все в больших масштабах воспроизводит такие негативные социальные явления, как бедность и нищету» [6, с. 4]. По словам О. Рубан, «потери промышленного капитала в стране приблизились к угрожающим 75%», а «системно отстраивать Россию сегодня, по большому счету, просто некому» [7]. И если в 1980 г. российская экономика, по словам депутата Госдумы, зам. директора Института прикладной математики РАН Г. Г. Малинецкого, выступавшего на круглом столе по промышленной политике, «это вторая экономика мира, это пять Китаев и 60 процентов от США, то сейчас это 1/5 Китая, это 6 процентов от США». Не менее удручающие цифры, приведенные другим участником этого круглого стола в Госдуме, депутатом Н. В. Коломейцевым, который, сравнив две России, – совет-

скую и постсоветскую, – пришел к выводу, что *в современной России промышленности нет*, так как существующий лишь номинально промышленный сектор фактически ничего не производит (см.: [8]).

Ориентируясь именно на этот «экономический Чернобыль», властвующая «элита» России выбрала курс, прямо противоположный тому, которым идут страны, политический «топ-менеджмент» которых имеет склонность задумываться о материальном благополучии своего народа, – курс на свертывание и тотальную коммерциализацию всей системы образования, включая образование высшее. Так, согласно официальному микроблогу Минобрнауки, ведомство планирует к 2015 г. сократить количество государственных вузов на 20%. А глава ведомства Д. Ливанов усматривает перспективу развития высшего образования в России в *сокращении числа бюджетных мест в вузах в два раза...* [9].

К числу несомненных достоинств европейских и американской систем высшего образования относится мощная *научная база и инфраструктура*, которой располагают относящиеся к этим системам университеты. Именно благодаря этому здесь становится возможной утверждение в качестве основной технологии построения учебного процесса *«образование через научные исследования»* [10, с. 17]. Российские госчиновники от образования активно имитируют ориентацию на внедрение такой технологии в отечественную высшую школу, говоря о необходимости органической связи науки и образования. Но для трансформации риторики в соответствующие практические действия необходимо качественное увеличение финансирования научной деятельности вузов. Этого принципиально невозможно обеспечить путем сокращения числа бюджетных мест, даже если это сокращение будет не двукратным, как предполагается, а десятикратным. Для этого требуется качественное изменение всей государственной экономической политики и в первую очередь политики налоговой, что предполагает незамедлительный переход к прогрессивной шкале налогообложения. А пока этого не произошло, все перспективы качественного повышения статуса вузовской науки будут жестко ограничены форматом пустой риторики.

В этой связи нельзя не заметить ту угрожающую перспективу, которая открывается для отечественной науки (следовательно, и для высшего образования) в связи с инициированной властью «реформой» основного носителя научного потенциала страны, главной и независимой от произвола госчиновников общественной структуры – РАН, а фактически ее «деконструкцией». Обращает на себя внимание и *способ* внесения в Госдуму соответствующих документов – скрытно-воровской, без каких-либо предварительных консультаций с научным сообществом страны. Типичную для российского ученого реакцию на это выразил лауреат Нобелевской премии Ж. Алферов: «Возмущает и сама форма внесения этого закона. Не говоря ни

слова, ни ведущим ученым, ни руководству академии, просто вбросить его в период летних отпусков на первое заседание – это же оскорбление научной общественности! Когда был внесен этот закон, я в первый раз в жизни почувствовал, что я не нужен своей стране» [11].

Осуществляемая под флагом «оптимизации» и ориентирующаяся на североамериканскую модель организации науки, базирующейся в университетах, такая «стратегия» научного развития в современных экономических реалиях страны неизбежно ведет к дальнейшей качественной деградации российской науки. Демонтировать *академическую* науку, имитируя ее реформирование, можно быстро, однако для качественного усиления *вузовской* науки требуются время и большие средства. В этой связи вполне обоснована обеспокоенность академика Р. Илькаева, который утверждает: «Университеты можно превратить в мощные исследовательские центры, но для этого нужно лет 30 и еще раз в 10 увеличить их финансирование. То, что сейчас предлагают, это бессмысленно. Деньги потратят, а число публикаций и научных работ только уменьшится. Пойти по американскому пути, когда именно университеты во главе всей системы организации науки, будет и дорого, и долго, и не факт, что в конечном счете получится» [12]. С таким мнением солидарен академик Е. Примаков, назвавший ставку на приоритетное развитие вузовской науки «слепым копированием фундаментальной и прикладной науки в США» [13].

К этим словам уместно добавить еще одно обстоятельство, делающее резкую переориентацию на североамериканскую онтологическую модель науки несостоятельной. Таким обстоятельством является *уровень учебной нагрузки* профессорско-преподавательского состава абсолютного большинства вузов. Этот уровень несопоставим с западным. *При такой нагрузке активная научная работа возможна лишь в ущерб качеству учебного процесса.*

Третьей особенностью государственной стратегии развития высшего образования России является качественное ослабление ценностно-воспитательной составляющей образовательного процесса. После непродолжительной, но обильной риторики на тему гуманизации и гуманитаризации образования по существу произошел демонтаж вузовской системы воспитания, и подготовка специалистов с высшим образованием стала жестко ограничиваться *технологиями обучения*. О катастрофических последствиях такой государственной «образовательной хирургии» для личностного развития можно уверенно говорить, имея в виду два активно действующих социокультурных фактора.

1. Продолжающиеся в России – в результате утверждения либерально-рыночного экстремизма – разрушение базовых духовных и нравственных ценностей (длительное время являвшихся основой поступательного исторического развития страны) и образование нравственного и ценностного

вакуума. Так, например, говоря о нравственно-духовном развитии современной российской молодежи, И. Г. Комиссарова приходит к обоснованному выводу об *асоциальной направленности* трансформаций ценностных ориентаций студенчества [14].

2. Длительное господство в европейских странах либертарной концепции права привело к тому, что превращение индивида-атома, отделившегося и изолированного от живого космоса и социума, в самоцель и высшую ценность достигло апогея. В контексте подобной правовой философии человек свернулся в телесную одномерность, а его онтологический статус инволюционировал, выражаясь языком Ж. Делеза и Ф. Гваттари, в статус элемента «машины желания», агрегата для удовольствия, функционирующих вне какой-либо связи с тем, что выходит за рамки чувственности и имеет отношение к духовно-нравственному измерению. Это породило лавинообразный рост духовных патологий и нравственных девиаций, сводящих на нет многотысячелетнюю историю духовного восхождения человека, его выделения из состояния животности. 2013 год явился своеобразным «моментом истины» антропологического типа, порожденного техногенной цивилизацией. В этом году в наиболее технологически продвинутых странах Запада произошла *массовая легитимация откровенных патологий*, связанных со стремительно набирающим темпы «движением ЛГБТ»: узаконивание однополых браков; утверждение «полиаморной семьи», которая, по мнению ее адептов, «развивает личность»... (Великобритания); принятие закона об «интерсексе» (Германия); принятие закона о «сексе на улице» (Голландия); удаление из документации, заполняемой при рождении младенцев, указания на пол (Австралия) и т. д. и т. п. [15; 16]. К этому уместно добавить реализацию властями Швейцарии проекта создания «фастфуд-борделей», разрешение американским геям участвовать в движении бойскаутов, квалификацию психиатрами США педофилии как сексуальной ориентации, либерализацию отношения к педофилии в Норвегии и т. д. [17–20]. Логическим завершением либертарной философии права, очевидно, может быть лишь принятие закона, санкционирующего *право «по-европейски свободной личности» на безотлагательное удовлетворение спонтанно возникающих «естественных потребностей» где угодно, когда угодно и как угодно...*

Являющаяся закономерным следствием либерализма и либертаризма «толерантность», которая приобрела в «цивилизованном мире» статус «священной коровы» и в которой окончательно утрачены границы между добром и злом, энергично и форсированно продвигает этот мир к полному освобождению от морали в направлении «редукции человека к зверству» [12]. Говоря о проблемах высшего образования современной России, нельзя абстрагироваться от столь стремительного движения «прогрессивного» Запада к первобытному состоянию промискуитета. Проб-

лема состоит в том, что усилиями ультратолерантного руководства Совета Европы указанные выше симптомы духовного и физического вырождения человека, по словам Председателя комитета Госдумы по международным делам А. Пушкова, могут приобрести статус *европейских демократических ценностей* [22]. Россия как субъект и активная участница международно-правовых отношений поставила свою подпись во многих международных документах, признающих демократические и гуманистические ценности и обязывающих к обеспечению соответствующих этим ценностям прав личности. Это касается и внутреннего российского законодательства, в том числе и нового Федерального закона об образовании, в ст. № 2 которого признаются демократические права и свободы человека, свободное развитие личности как ценностные ориентиры развития российского образования.

Следовательно, уже в ближайшее время наша страна столкнется с мощным политико-правовым и идеологическим прессингом со стороны Запада, инициированным «новыми ценностями» опьяненного либертаризмом и раскрепощенного европейского человекозверя. Основным объектом этого прессинга будет российская молодежь. Поэтому именно сфера образования становится основным полем противодействия галопирующей по «цивилизованной» Европе, подобно Зверю апокалипсиса, *легитимированной содомии*. А потому сегодня, как никогда ранее, становится принципиально важной ценностно-воспитательная сторона системы образования, включая образование высшее. Если система высшего образования России наряду с высококвалифицированными специалистами, используя традиционные российские ценности семьи и брака, не будет формировать также и будущих «мам» и «пап», то высока вероятность формирования из отечественной молодежи «родителей № 1» и «родителей № 2»... Такой вектор развития тем более вероятен, что в самой России немало активных сторонников либертарной концепции правопонимания [23] и пассионарных подвижников «новых ценностей», квалифицирующих нравственно-здоровую, естественно-брезгливую реакцию абсолютного большинства на утверждение патологии в качестве нормы как «самую темную и отчаянную гомофилию» и проявление заскорузлости [24].

Если переводить разговор о должном и сущем российского высшего образования из сферы ни к чему не обязывающих, досужих разговоров в область практически-прикладную, то главное, что необходимо для этого, – определить фундаментальные причины чудовищных искривлений и деформаций образовательного пространства страны. Отправной точкой этого определения является объективная оценка общественного строя современной России и его социально-экономических основ, неискаженное идеологемами толкование которых возможно только с учетом характера их *генезиса*. Сущность современного российского капитализма всецело

была predeterminedена ставкой политической «элиты» страны начала 1990-х на форсированное создание класса крупных собственников. Эта большевистская по духу стратегия не могла осуществляться ни в какой иной форме, кроме «черного передела» собственности, «черной приватизации». Это неизбежно предполагало дальнейшую целенаправленную организацию паралича правового пространства и криминализацию экономической «элиты» и системы политической власти страны. Произошли мощные передвижения криминальных слоев в разряд «деловых кругов». Именно о таких эпохах И. А. Ильин говорил как о времени, когда «политическое и уголовное перемешиваются до неразличимости» [25]. В результате этой стратегии «кавалеристской атаки» на общественную и государственную собственность вместо предполагаемой экономической основы и надежды на устойчивое развитие страны *в лице скороспело рожденного крупного капитала российское общество получило олигархический маргиналитет*, представляющий торгово-спекулятивную [26] или паразитарную [27] форму капитализма и абсолютно лишенный мотивации к реальной экономике и производству. Вся «пассионарность» этого господствующего, привилегированного, существующего вне общего для России правового измерения «сословия» уходит в сфере «бизнеса» – в производство псевдоэкономических химер, связанных с манипуляцией акциями, ценными бумагами, биржевой игрой и «распиллом» остающейся в руках государства собственности, а в быту – в неограниченное рамками морали варварское дионисийство.

Именно на интересы этого «сословия» ориентируется перестраиваемая правовая система страны с последовательностью и откровенностью, граничащими с цинизмом. Именно эта ориентация делает не востребованными интеллект и высокую культуру. Именно это является фундаментом государственной стратегии во всех сферах российского общества, включая высшее образование. И именно к этим «корням» сводятся все направления либерально-экстремистского «реформирования» высшего образования страны: и ускоренная коммерциализация, и более чем пятикратное сокращение специалитета, и принципиальное уменьшение гуманитарной составляющей, и демонтаж ценностно-воспитательной стороны подготовки специалистов высшей квалификации. В той связи нельзя не согласиться с мыслью А. С. Запесоцкого о том, что именно «ультралиберальная модель капитализма» является основным источником деградации системы российского образования [28].

Государственная политика, выбравшая в качестве маяка интересы олигархического капитала, да еще и в его паразитарном, торгово-спекулятивном варианте, не имеет разумной перспективы. Поэтому ее устойчивое осуществление является очевидным синдромом и убедительным свидетельством не только дефицита государственной мудрости,

но и отсутствия элементарного здравого смысла. Именно эта печальная мысль содержится в названии книги Ж. Алферова «Власть без мозгов. Отделение науки от государства» [29]. Используя базовые идеи и положения этой мудрой книги, можно определить основное внутреннее противоречие современной России. Таким противоречием является противоречие между основанным на либерально-рыночных принципах управлением без созидательных начал и остающимся не востребовавшимся созидательным духовным потенциалом страны. Конструктивное разрешение этого противоречия предполагает качественное изменение стратегических ориентиров власти с интересов олигархического паразитарного маргиналитета на общенациональные интересы. И лишь такая трансформация государственной стратегии может быть единственной прочной основой не только конструктивного развития системы высшего образования, но и предотвращения тотальной деградации России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Наумова А. Ю., Ушакова Е. В.** Закономерности взаимодействия социокультурных моделей образования в глобализирующемся мире // *Философия образования*. – 2012. – №1. – С. 102–110.
2. **Савин А. С.** Болонский процесс и национальная система образования // *Философия образования*. – 2012. – № 2. – С. 54 – 61.
3. **Сухомлин В. А.** Об итогах реформы высшей школы (размышления российского профессора). – М. : МАКС Пресс, 2010. – 48 с.; и др.
4. **Сухомлин В. А.** Кастрация системы образования России. – [Электронный ресурс]. – URL: www.segodnia.ru (дата обращения 13.01.2014).
5. **Наливайко Н. В.** Глобализация и изменение ценностных ориентиров российского образования // *Философия образования*. – 2012. – № 6 (45). – С. 27–32.
6. **Федотова В. Г., Колпаков В., Федотова В. А.** Какая модернизация и какой капитализм нужны России // *Вопросы философии*. – 2013. – № 10. – С. 3–12.
7. **Рубан О.** Вся надежда на интеграторов. – [Электронный ресурс]. – URL: expert.ru/expert/2013/11/vsya-nadezhda-na-integratorov/?n=66995 (дата обращения: 23.01.2014).
8. **Рудницкий Л.** Россия осталась без промышленности. – [Электронный ресурс]. – URL: www.km.ru/biznes-i-finansy/ekonomika-rossii/promyshlennost/11610 (дата обращения: 23.01.2014).
9. **Число государственных вузов к 2015 г. сократят на 20 %.** – [Электронный ресурс]. – URL: top.rbc.ru/society/10/07/2012/659320.shtml (дата обращения: 23.01.2014).
10. **Карпов А. О.** Современная теория научного образования: проблемы становления // *Вопросы философии*. – 2010. – № 5. – С. 15–24.
11. **Алферов Ж.** Когда был внесен закон о реформе РАН, я впервые в жизни почувствовал, что не нужен своей стране. – [Электронный ресурс]. – URL: www.nakanune.ru/service/print.php?articles=8059 (дата обращения: 23.01.2014)
12. **Со щитом или на щите.** – [Электронный ресурс]. – URL: www.aif.ru/society/science/1034357 (дата обращения 13.01.2014).
13. **Панина Т.** Идеи дороже денег. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2013/01/15/primakov.html> (дата обращения 13.01.2014).

14. **Комиссарова И. Г.** Парадоксы и парадигмы ценностных ориентаций российского студенчества // *Философия образования*. – 2013. – № 5. – С. 42–45.
15. «**Полиаморная**» семья на смену гомосексуальной: британское общество «прогрессирует» к свадьбному греху. – [Электронный ресурс]. – URL: www.regnum.ru/news/1697567.html#ixzz.2chaHbbrWQ (дата обращения: 23.01.2014).
16. «**Конец времен**»: Закон о людях без пола. – [Электронный ресурс]. – URL: mediarupor.ru/blog/43376385537/%22Konets-vremen%22-Zakon-o-lyudyah-bez-pola (дата обращения: 23.01.2014).
17. **В Швейцарии** появились фастфуд-бордели. – [Электронный ресурс]. – URL: news.mail.ru/society/144965537 (дата обращения: 26.01.2014).
18. **Гейскауты** пойдут по Америке. – [Электронный ресурс]. – URL: www.pravda.ru/video/society/11826.html (дата обращения: 26.01.2014).
19. **В США** признали педофилию сексуальной ориентацией. – [Электронный ресурс]. – URL: goodtalks.ru/viewtopic.php?f=13&t=3579 (дата обращения: 26.01.2014).
20. **В Норвегии** педофилия считается тренингом. – [Электронный ресурс]. – URL: www.pravda.ru/society/family/pbringing/15-01-2013/114180 (дата обращения: 26.01.2014).
21. **Дугин А.** Антропология в современном мире. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://nu.arcto.ru/archives/dugin/7/> (дата обращения: 09.01.2014).
22. **Европа** начнет навязывать России однополые браки: Пушкин. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://news.mail.ru/politics/12795409> (дата обращения: 09.01.2014).
23. **Лапаева В. В.** Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции // *Вопросы философии*. – 2010. – № 5. – С. 3–14.
24. **Рощин А.** Страх быть помноженным на «голубой» ноль. – [Электронный ресурс]. – URL: rusplt.ru/society/strah-byit-pomnojennyim-na-goluboy-nol.html (дата обращения: 09.01.2014).
25. **Ильин И. А.** О моральном обновлении человечества. – [Электронный ресурс]. – URL: www.odinblago.ru/nashi_zadachi_2/202 (дата доступа: 23.01.2014).
26. **Вебер М.** Избранные произведения. – М., 1990.
27. **Мусин. М.** Кто виноват? Что делать? Запретные разговоры о кризисе. По следам закрытой передачи. – М. : Книжный мир, 2011.
28. **Запесоцкий А. С.** Философия образования и проблема современных реформ // *Вопросы философии*. – 2013. – №1. – С. 24–34.
29. **Алферов Ж. И.** Власть без мозгов. Отделение науки от государства. – М. : Алгоритм, 2012. – 250 с.

REFERENCES

1. **Naumova A. Yu., Ushakova E. V.** Regularities of interaction between sociocultural models of education in the globalizing world. – *Philosophy of education*. – 2012. – №1. – P. 102–110.
2. **Savin A. S.** Bologna process and the national system of education. – *Philosophy of education*. – 2012. – № 2. – P. 54– 61.
3. **Sukhomlin V. A.** About the results of the reform of higher education (reflections of a Russian Professor). – Moscow : MAX Press, 2010. – 48 p.
4. **Sukhomlin V. A.** Castration of the system of education of Russia. – URL: www.segodnia.ru/index.php?pgi...5&newsid=12378 (date of access: 13.01.2014).
5. **Nalivayko N. V.** Globalization and change of values and orientations Russian education. – *Philosophy of education*. – 2012. – № 6(45). – P. 27–32.

6. **Fedotova V. G., Kolpakov V., Fedotov V. A.** What modernization and capitalism are needed in Russia. – Questions of philosophy. – 2013. – № 10. – P. 3–12.
7. **Ruban O.** All hope on integrators. – URL: expert.ru/expert/2013/11/vsya-nadezhda-na-integratorov/?n=66995 (date of access: 23.01.2014).
8. **Rudnitsky L.** Russia is left without industry. – URL: www.km.ru/biznes-i-finansy/ekonomika-rossii/promyshlennost/11610 (date of access: 23.01.2014).
9. **The number** of state higher education institutions will be reduced by 20 % by 2015. – URL: top.rbc.ru/society/10/07/2012/659320.shtml (date of access: 23.01.2014).
10. **Karpov A. O.** Modern theory of science education: the problems of formation. – Questions of philosophy. – 2010. – № 5. – P. 15–24.
11. **Alferov Zh.** When the legislation was introduced on the reform of the RAS, for the first time I felt that my country does not need me. – URL: www.nakanune.ru/service/print.php?articles=8059 (date of access: 23.01.2014).
12. **With the shield or on the shield?** – URL: www.aif.ru/society/science/1034357 (date of access: 13.01.2014).
13. **Panina T.** Ideas are more valuable than money. – URL: www.rg.ru/2013/01/15/primakov.html (date of access: 13.01.2014).
14. **Komissarova I. G.** Paradoxes and paradigms of value orientations of Russian students. – Philosophy of education. – 2013 – № 5. – P. 42–45.
15. **«Multi-love»** family replaced the homosexual one: British society is «progressing» towards promiscuous sexual relations. – URL: www.regnum.ru/news/1697567.html#ixzz2chaHbbrWQ (date of access: 23.01.2014).
16. **The «end of times»:** the Law on the people without gender. – URL: mediarupor.ru/blog/43376385537/%22Konets-vremen%22-Zakon-o-lyudyah-bez-pola (date of access: 23.01.2014).
17. **In Switzerland** there have appeared fast-food-brothels. – URL: news.mail.ru/society/144965537 (date of access: 26.01.2014).
18. **Gayscouts** will go over America. – URL: www.pravda.ru/video/society/11826.html (date of access: 26.01.2014).
19. **In the United States** pedophilia has been acknowledged as a sexual orientation. – URL: goodtalks.ru/viewtopic.php?f=13&t=3579 (date of access: 26.01.2014).
20. **In Norway**, pedophilia is considered training. – URL: www.pravda.ru/society/family/pbringing/15-01-2013/114180 (date of access: 26.01.2014).
21. **Dugin A.** Anthropology in the modern world. – URL: nu.arcto.ru/archives/dugin/7/ (date of access: 09.01.2014).
22. **Europe** will impose on Russia the same-sex marriage: Pushkov. – URL: news.mail.ru/politics/12795409/ (date of access: 09.01.2014).
23. **Lapaeva V. V.** The Russian philosophy of law in the context of Western philosophical-legal tradition. – Questions of philosophy. – 2010. – № 5. – P. 3–14.
24. **Roshchin A.** Fear to be multiplied by the «blue» zero. – URL: rusplt.ru/society/strah-byit-pomnojenyim-na-goluboy-nol.html (date of access: 09.01.2014).
25. **Ilyin I. A.** On the moral renewal of mankind. – URL: www.odinblago.ru/nashi_zadachi_2/202 (access date: 23.01.2014).
26. **Weber M.** Selected Works. – Moscow, 1990.
27. **Musin M.** Who is to blame? What to do? Forbidden talk about the crisis. About a closed program. – Moscow : World of Books, 2011.
28. **Zapesotsky A. S.** Philosophy of education and the problem of modern reforms. – Questions of philosophy. – 2013. – №1. – P. 24–34.
29. **Alferov Zh. I.** Power without brain. Separation of science from the state. – Moscow : Algorithm, 2012. – 250 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абасов З. А.** Методологические функции философии образования в условиях глобализации // Философия образования. – 2013. – № 3. – С. 32–38.
- Алферов Ж. И.** Власть без мозгов. Отделение науки от государства. – М. : Алгоритм, 2012. – 250 с.
- Антипов А. А.** Гуманитарное образование в современной России: исчезновение литературы как угроза человеку // Философия образования. – 2013. – № 3. – С. 47–53.
- Запесоцкий А. С.** Философия образования и проблема современных реформ // Вопросы философии. – 2013. – № 1. – С. 24–34.
- Камашев С. В.** Национальная безопасность и образование в условиях управляемого хаоса // Философия образования. – 2013. – № 5. – С. 8–15.
- Карпов А. О.** Современная теория научного образования: проблемы становления // Вопросы философии. – 2010. – № 5. – С. 15–24.
- Колтунова Н. В.** Образование как фактор формирования гражданского общества // Философия образования. – 2013. – № 4. – С. 16–20.
- Комиссарова И. Г.** Парадоксы и парадигмы ценностных ориентаций российского студенчества // Философия образования. – 2013. – № 5. – С. 42–45.
- Лойко О. Т.** Столкновение ценностей в современном мировом образовательном пространстве: тенденции и решения // Философия образования. – 2012. – № 5. – С. 62–69.
- Наливайко А. В., Наливайко Н. В.** Региональное образование: некоторые вопросы современного развития // Философия образования. – 2012. – № 1. – С. 259–266.
- Наливайко Н. В.** Глобализация и изменение ценностных ориентиров российского образования // Философия образования. – 2012. – № 6. – С. 27–32.
- Наливайко Н. В., Ушакова Е. В.** Образование и наука в обществе XXI века. // Философия образования. – 2013. – № 6. – С. 42–52.
- Наумова А. Ю., Ушакова Е. В.** Закономерности взаимодействия социокультурных моделей образования в глобализирующемся мире // Философия образования. – 2012. – № 1. – С. 102–110.
- Павловский В. В.** Драма российского образования усугубляется // Философия образования. – 2013. – № 5. – С. 29–37.
- Петров В. В.** Интеграция науки и образования в условиях модернизации российского общества // Философия образования. – 2012. – № 1. – С. 64–70.
- Петров В. В., Показова Е. В.** Наука и образование в обществе знаний: вектор модернизации // Философия образования. – 2013. – № 6. – С. 36–42.
- Савин А. С.** Болонский процесс и национальная система образования // Философия образования. – 2012. – № 2. – С. 54–61.
- Сапунов В. Б.** Российское высшее образование в мировом образовательном пространстве // Философия образования. – 2013. – № 4. – С. 10–16.
- Скачкова Н. В.** Перспективные изменения образовательной среды в контексте постиндустриальных трансформаций // Философия общества. – 2013. – № 2. – С. 4–8.
- Сухомлин В. А.** Об итогах реформы высшей школы (размышления российского профессора). – М. : МАКС Пресс, 2010. – 48 с.
- Турченко В. Н.** Реформы или погром научно-образовательной сферы? // Философия образования. – 2013. – № 6. – С. 214–223.
- Федотова В. Г., Колпаков В., Федотов В. А.** Какая модернизация и какой капитализм нужны России // Вопросы философии. – 2013. – № 10. – С. 3–12.

BIBLIOGRAPHY

- Abasov Z. A.** Methodological function of philosophy of education in the conditions of globalization. – Philosophy of education. – 2013. – № 3. – P. 32–38.
- Alferov Z. I.** Power without brains. The separation of science from the state. – Moscow: Algorithm, 2012. – 250 p.
- Antipov A. A.** Humanitarian education in modern Russia: the disappearance of literature as a threat to the person. – Philosophy of education. – 2013. – № 3. – P. 47–53.
- Fedotova V. G., Kolpakov V., Fedotov V. A.** What modernization and what capitalism needs Russia. – Questions of philosophy. – 2013. – № 10. – P. 3–12.
- Kamashev S. V.** National security and education in conditions of controlled chaos. – Philosophy of education. – 2013. – № 5. – P. 8–15.
- Karpov A. S.** Modern theory of science education: problems of formation. – Questions of philosophy. – 2010. – № 5. – P. 15–24.
- Koltunova N. V.** Education as a factor of formation of a civil society. – Philosophy of education. – 2013. – № 4. – P. 16–20.
- Komissarova I. G.** Paradoxes and paradigms of value orientations of Russian students. – Philosophy of education. – 2013. – № 5. – P. 42–45.
- Loyko O.T.** Clash of values in the modern world education space: trends and solutions. – Philosophy of education. – 2012. – № 5. – P. 62–69.
- Nalivayko A. V., Nalivayko N. V.** Regional education: some problems of modern development. – Philosophy of education. – 2012. – № 1. – P. 259–266.
- Nalivayko N. V.** Globalization and changing the values of Russian education. – Philosophy of education. – 2012. – № 6. – P. 27–32.
- Nalivayko N. V., Ushakova E. V.** Education and science in the society of the XXI century. – Philosophy of education. – 2013. – № 6. – P. 42–52.
- Naumova A. Yu., Ushakova E. V.** Regularities of interaction of social and cultural models of education in a globalizing world. – Philosophy of education. – 2012. – №1. – P. 102–110.
- Pavlovsky V. V.** Drama of Russian education is exacerbated. – Philosophy of education. – 2013. – № 5. – P. 29–37.
- Petrov V. V.** Integration of science and education in conditions of modernization of Russian society. – Philosophy of education. – 2012. – № 1. – P. 64–70.
- Petrov V. V., Pokasova E. V.** Science and education in the knowledge society: the vector of modernization. – Philosophy of education. – 2013. – № 6. – P. 36–42.
- Savin A. S.** The Bologna process and the national system of education. – Philosophy of education. – 2012. – № 2. – P. 54–61.
- Sapunov V. B.** Russian higher education in the global educational space. – Philosophy of education. – 2013. – № 4. – P. 10–16.
- Skachkova N. V.** Long-term changes in educational environment in the context of post-industrial transformations. – Philosophy of education. – 2013. – № 2. – P. 4–8.
- Sukhomlin V. A.** On the results of the higher education reforms (reflections Russian professors). – Moscow : MAX Press, 2010. – 48 p.
- Turchenko V. N.** Reform or the pogrom of the scientific-educational sphere?. – Philosophy of education. – 2013. – № 6. – P. 214–223.
- Zapesotsky A. S.** Philosophy of education and the problem of modern reforms. – Questions of philosophy. – 2013. – №1. – P. 24–34.

Принята редакцией: 21.01.2014